

П.С. Ефименко

**Материалы по Этнографии Русского
Населения Архангельской Губернии**

**Часть 1. Описания внешнего и внутреннего
быта**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П.С. Ефименко**
Материалы по Этнографии Русского Населения Архангельской Губернии: Часть 1. Описания внешнего и внутреннего быта / П.С. Ефименко – М.: Книга по Требованию, 2024. – 520 с.

ISBN 978-5-4241-5586-4

Материалы по Этнографии Русского Населения Архангельской Губернии. Часть 1. Описания внешнего и внутреннего быта.

ISBN 978-5-4241-5586-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕД С Л О В І Е.

Въ началѣ 1874 года П. С. Еоименко, нынѣ д. чл. Общества Любителей Естествознанія, проживавшій тогда въ Воронежѣ и уже извѣстный своимъ сочиненіемъ „О народныхъ юридическихъ обычаяхъ Архангельской губерніи,“ а равно и другими изслѣдованіями по Этнографіи того же края, прислалъ въ нашъ Отдѣлъ Сборникъ произведеній народнаго слова, записанныхъ на крайнемъ Сѣверѣ Европейской Россіи. Этотъ сборникъ составленъ былъ отчасти самимъ П. С. Еоименкомъ, отчасти мѣстными жителями, приступившими къ собиранію этнографическихъ матеріаловъ по программамъ, разосланнымъ отъ Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Онъ заключалъ въ себѣ: нѣсколько старинъ, или былинъ, стихи вѣщей братіи, значительное число пѣсенъ,—вечериночныхъ, научныхъ, свадебныхъ, хороводныхъ, обрядовыхъ, игорныхъ, шуточныхъ и дѣтскихъ, около 600 заклинаній, наговоровъ и обереговъ, нѣсколько сказокъ, загадокъ и небольшіе сборники пословицъ, поговорокъ, прибаутокъ, шутокъ и народныхъ изреченій. Тогда-же, по докладѣ Предсѣдателя о содержаніи означеннаго Сборника, рѣшено было благодарить П. С. Еоименка за присланные имъ матеріалы, просить о дальнѣйшемъ сообщеніи таковыхъ и пригласить членовъ Отдѣла, спеціально занимающихся изученіемъ народныхъ пѣсенъ, былинъ, сказокъ, пословицъ, заговоровъ и т. д., къ систематической обработкѣ вышесчисленныхъ матеріаловъ *). Оцѣнку ихъ принялъ на себя д. чл. Общества Н. Д. Квашининъ-Самаринъ **).

Между тѣмъ П. С. Еоименко успѣлъ выслать новые матеріалы для этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, могущіе служить пособіемъ преимущественно при описаніи вѣшняго и внутренняго быта означеннаго населенія. Матеріалы эти были слѣдующіе:

1. Планы крестьянскихъ жилищъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, съ краткимъ описаніемъ ихъ (составилъ становой приставъ *Шадринъ*).
2. Жилища и постройки крестьянъ Пинежскаго уѣзда (волостнаго писаря П. А. Иванова).
3. Одежда Пинежскихъ крестьянъ (его же).
4. Пища Пинежскихъ крестьянъ (его же).
5. О религіозномъ состояніи Пинежскихъ крестьянъ (его же).
6. Расколъ въ Пинежскомъ уѣздѣ (его же).
7. Вѣрованіе Пинежскихъ крестьянъ (его же).

*) См Труды Этногр. Отд. кн. III. Вып. 1, стр. 98—100.

**) Тамъ-же; кн. IV, стр. 1, 6. Срв. 2 выпускъ сего изданія, гдѣ помѣщена статья г. Квашинина-Самарина о значеніи былинъ, вошедшихъ въ составъ сборника.

8. Вѣрованія крестьянъ Шенкурскаго уѣзда (миссіонера—священника *І. Палловскаго*).
9. Примѣты Холмогорскихъ крестьянъ (смотрителя Холмогорскаго Уѣзднаго Училища *Базилевскаго*).
10. Примѣты, гаданія и суевѣрія жителей Архангельской губерніи (учителя Холмогорскаго приходскаго училища *Елизарова*).
11. Обряды, обычаи и игры Пинежскихъ крестьянъ (волостнаго писаря *П. А. Иванова*).
12. Хороводныя пѣсни мѣщанъ г. Онеги (бывшаго студента *Фризе*).
13. О народномъ лѣченіи въ Архангельской губерніи (врача *Липницкаго*).
14. Простонародная медицина Шенкурскаго уѣзда (фельдшера *Костылева*).
15. Крестьянскій цвѣтникъ или травникъ (составилъ бывшій студентъ *Тышинскій*).
16. Нарѣчіе Пинежанъ (волостнаго писаря *Иванова*).
17. Нарѣчіе крестьянъ Шенкурскаго уѣзда (чиновника удѣльнаго вѣдомства *Тусталовскаго*).
18. Словарь Шенкурскихъ провинціализмовъ (фельдшера *Костылева*).
19. Дополнительные замѣтки къ этнографическимъ свѣдѣніямъ (волостнаго писаря *П. А. Иванова*).
20. Этнографическія свѣдѣнія о населеніи Зимняго Берега Архангельскаго уѣзда (священ. *Розанова*).
21. Этнографическія свѣдѣнія, собранныя въ удѣльныхъ имѣніяхъ Шенкурскаго уѣзда чрезъ удѣльные приказы.
22. Этнографическія свѣдѣнія о Тулгасскомъ приходѣ Шенкурскаго уѣзда (свящ. *Макарова*).
23. Этнографическія свѣдѣнія изъ села Усть-Пуй Шенкурскаго уѣзда (свящ. *Меводіева*).
24. Этнографическое описаніе Сумскаго посада Кемскаго уѣзда (чиновника *Шешенина*).
25. Курейско-Сергіевскій приходъ Холмогорскаго уѣзда въ этнографическомъ отношеніи (священника *Таратина*).
26. Пингишенскій приходъ Холмогорскаго уѣзда въ этнографическомъ отношеніи (свящ. *Колчила*).
27. Описаніе Куростровскаго прихода Холмогорскаго уѣзда (свящ. *Васильева*).
28. Описаніе Хаврогорскаго прихода Холмогорскаго уѣзда (свящ. *П. Палловскаго*).
29. Описаніе Челмохотскаго прихода Холмогорскаго уѣзда (свящ. *Гльбовскаго*).
30. Описаніе Лисестровскаго прихода Архангельскаго уѣзда (свящ. *Федорова*).
31. Описаніе Къхотскаго прихода Архангельскаго уѣзда (свящ. *Вахрамьева*).
32. Описаніе Нижнеозерскаго прихода Онежскаго уѣзда (свящ. *Дьячкова*).
33. Матеріалы для словаря Архангельскихъ провинціализмовъ (волостнаго писаря *П. А. Иванова*).
34. Матеріалы для словаря Архангельскихъ провинціализмовъ (на карточкахъ, Александръ *Ефименко*).
35. Программа для этнографическаго описанія Русскаго населенія Архангельской губерціи и другіе матеріалы (*П. Ефименка*).

Всѣ эти матеріалы въ обработанномъ видѣ должны были войти въ предполагавшееся „описаніе Архангельской губерніи въ историческомъ, экономическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ“; но оно не состоялось, частью по недостатку средствъ, частью по другимъ причинамъ, и этнографическіе матеріалы, для него предназначавшіеся, остались необработанными и неизданными *). Такъ какъ г. Ефименко желалъ видѣть *всѣ* матеріалы, присланные имъ въ Отдѣлъ, изданными въ цѣлой ихъ совокупности, то и рѣшено было напечатать сводъ свѣдѣній, какія можно было извлечь изъ этихъ матеріаловъ, по слѣдующимъ отдѣльнымъ статьямъ: а) общія

*) Тамъ же; кн. IV стр. 4—6.

свѣдѣнія о населеніи; б) жилищная обстановка, т. е. поселенія, жилища, хозяйственныя постройки, утварь и посуда; в) одежда и обувь; г) пища и питье; д) свадебныя обряды; е) обряды и игры въ теченіе года; ж) нравы, вѣрованія, суевѣрія, гаданія, примѣты; з) народное лѣченіе; и) свѣдѣнія о расколѣ, и всѣ эти статьи помѣстить въ первомъ выпускѣ Сборника; во второму же выпуску отнести прежде полученные матеріалы, т. е. произведенія народной словесности и замѣтки о мѣстномъ нарѣчій.

Впослѣдствіи г. Ефименко доставилъ еще 12 описаній свадебныхъ обрядовъ, которые и размѣщены были по соответственнымъ Отдѣламъ (см. главу 5).

Составить общее этнографическое описаніе русскаго населенія Архангельской губерніи по вышепомянутымъ матеріаламъ, собраніе которыхъ относилось къ 1864—1869 годамъ, не представлялось возможнымъ: ибо эти матеріалы касались не всей губерніи, а лишь нѣкоторыхъ уѣздовъ ея, иные же только нѣкоторыхъ селеній; не малая часть ихъ представляла свѣдѣнія отрывочныя и неполныя, а нѣкоторыми уже воспользовался П. С. Ефименко для своего изслѣдованія о народныхъ юридическихъ обычаяхъ. Нельзя однакожъ не замѣтить здѣсь, что всѣ свѣдѣнія, какія собраны были бывшимъ тогда волостнымъ писаремъ Пинежскаго уѣзда Прокофіемъ А. Ивановымъ, нынѣ бібліотечаремъ городской бібліотеки въ Архангельскѣ, отличались и замѣчательно въ сравненіи съ другими полнотою содержанія и яснымъ изложеніемъ. Другая система изданія печатаемыхъ здѣсь свѣдѣній не могла быть принята еще и потому, что весь редакціонный трудъ палъ на Предсѣдателя Отдѣла, и безъ того уже обремененнаго другими занятіями. Главная задача редакціи состояла въ томъ, чтобы не опустить ни одного, сколько нибудь важнаго въ этнографическомъ отношеніи свѣдѣнія, какое только можно было отыскать въ матеріалахъ, доставленныхъ П. С. Ефименкомъ. Вслѣдствіе этого въ каждой главѣ, описывающей какой либо отдѣльный предметъ, легко можно встрѣтить неизбѣжныя повторенія; ибо въ ней свѣдѣнія по одному и тому же вопросу напечатаны не въ общемъ изложеніи, а по порядку мѣстностей, изъ коихъ они доставлены. Такимъ образомъ настоящій выпускъ не представляетъ собою какого либо изслѣдованія по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, но только матеріалъ для онаго.

ГЛАВА I.

ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ О НАСЕЛЕНІИ.

Изъ какихъ мѣстъ получены свѣдѣнія? — Тулгассій приходъ. — Село Усть-Пуй. — Курейско-Сергіевскій приходъ. — Хаврогорскій приходъ. — Челмохотскій приходъ. — Кяхотскій приходъ. — Лисестровскія селенія. — Поселки на Зимнемъ Берегу. — Сумскій посадъ. — Свѣдѣнія топографическія и историческія объ этихъ мѣстностяхъ. — Пинежскій уездъ. — Физическія свойства русскаго населенія поименованныхъ частей Архангельской губерніи.

Почти каждое описаніе какого либо села и приписанныхъ къ нему деревень, составленное мѣстнымъ священникомъ и вошедшее въ сборникъ свѣдѣній, доставленныхъ въ Общество Любителей Естествознанія П. С. Ефименкомъ, имѣетъ видъ исторической записки о приходѣ того или другаго села. Немногія однако-жь изъ этихъ описаній излагаютъ подробно свѣдѣнія, какихъ обыкновенно требуетъ программа такихъ записокъ. Особенно подробно описаны топографія и постепенное заселеніе Хаврогорскаго и Лисестровскаго приходоѡ. Другія описанія короче, и нѣкоторыя ограничиваются самими краткими свѣдѣніями о количествѣ поселковъ въ приходѣ и о числѣ жителей въ нихъ. Подробнѣе всего обыкновенно говорится о приходскихъ церквахъ и ихъ исторіи, причеѡ нерѣдко приводятся въ копіи жалованныя грамоты, сохранившіяся въ этихъ церквахъ. Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній мы выбираемъ здѣсь лишь тѣ, которыя прямо касаются какой-либо мѣстности и ея населенія, ограничиваясь въ историческомъ отношеніи наиболѣе важными извѣстіями *).

Эти топографическія свѣдѣнія касаются лишь тѣхъ мѣстностей, изъ которыхъ имѣется и самый этнографическій матеріалъ, сообщаемый въ слѣдующихъ главахъ.

Тулгасскій приходъ составляетъ частячку Архангельской губерніи, частячку Шенкурскаго уѣзда и часть Бургоминской волости. Оцъ лежитъ по лѣвому берегу рѣки С. Двины и получалъ свое названіе отъ рѣчки,

*) Копіи съ жалованныхъ грамотъ, вмѣстѣ съ другими историческими матеріалами, касающимися Архангельской епархіи и присланными П. С. Ефименкомъ въ Общество Любителей Естествознанія, переданы, согласно его желанію, въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ.

среди его протекающей, берущей начало изъ болотъ и озеръ Тулгаса, прежде Тунгала. О началѣ и населеніи этого прихода письменныхъ документовъ не имѣется, что видно изъ памятной книги, находящейся въ Тулгасской церкви, а нѣкоторые изъ старожиловъ повѣствуютъ: «яко бы они слышали отъ своихъ предковъ, что прежде сего въ семь приходѣ на горѣ, отъ нынѣ построенныхъ церквей въ полуверстѣ, былъ монастырь, жили въ немъ старцы и была церковь во имя Св. Живоначальной Троицы». Но почему и какъ монастырь тотъ рушился, также и церковь Троицкая, о томъ ничего неизвѣстно. Надобно думать, что сей приходъ началъ не такъ давно и населенъ жителями, которые пришли сюда изъ разныхъ мѣстъ. По господствующимъ фамиліямъ Тулгасскихъ жителей надобно предполагать, что они произошли не отъ Чуди, а отъ Новгородцевъ. Господствующія фамиліи слѣдующія: Гагарины, Кутейниковы, Степановскіе, Биткины, Ракитины, Скорняковы и Востряковы.

Весь Тулгасскій приходъ раздѣляется на двѣ части: верхній и нижній концы, отдѣленные одинъ отъ другаго рѣчкою Тулгасомъ. Верхнимъ концемъ называются у жителей два села: Большое Копеваловское (по уличному Гагаршина) и Малое Копеваловское или Бозминское (Борь), и деревня Дмитріевская (Глѣденово); нижнимъ же остальные четыре села: Степановское (городъ Ланско), Карповское (Транчиха), Нероновское и Булановское, и три деревни: Масловская, Труфановская и Сысоевская (Степаныха). Первое село и послѣдняя деревня получили свои уличныя названія отъ фамиліи ихъ жителей—въ первомъ живутъ исключительно Гагарины, а въ послѣдней Степановскіе. О причинахъ уличныхъ названій осталь-

ныхъ селъ и деревень преданію ничего не говоритъ. Отчего протекающая чрезъ Тулгаскій приходъ рѣка Тулгасъ, прежде Тунгалъ, имѣла и получила свое названіе, также неизвѣстно. Въ окрестностяхъ этого прихода кургановъ, городищъ и другихъ урочищъ нѣтъ и вѣроятно не было потому, что народъ не имѣеть никакого преданія о нихъ.

Церквей въ Тулгасскомъ приходѣ двѣ одноэтажныхъ: теплая во имя Св. Священномученика Климента папы Римскаго (25 Ноября), а холодная во имя священномученика Власія епископа Севастійскаго (11 Февраля); одна колокольная и двѣ часовни. Всѣ означенныя зданія деревянныя. Церковь во имя Священномученика Климента, какъ записано въ памятной книгѣ: «построена въ 1780 году иждивеніемъ и радѣніемъ мѣстныхъ крестьянъ, на мѣсто сгорѣвшей въ 1778 году, и освящена, по благословенію Преосвященнаго Веніамина епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, благочиннымъ Кургомисскаго прихода священникомъ Теодоромъ Кутейниковымъ 1780 года Ноября въ 26 день».

Церковь во имя Свящ. Власія, какъ написано въ той же памятной книгѣ: «построена въ 1795 году, на мѣсто сгорѣвшей въ 1778 году, по указу и благословенію преосвященнаго Веніамина, и освящена того же 1795 года Іюля 6 дня. Антиманъ на полотнѣ подписанъ преосвященнымъ Іоасафомъ 1762 года Индикта 1-го, мѣсяца Декабря въ 18 день».

Часовни отстоятъ отъ церквей: одна въ 4 верстахъ, другая въ 2-хъ. Первая—Происхожденіе честныхъ древъ «построена въ 1702 г., во время путешествія блаженныя памяти Государя Императора Петра 1-го по Двинѣ рѣкѣ и въ Архангельскъ, за неспособною погодою остановившагося подъ тою горою съ своими судами, гдѣ стоитъ часовня. Самимъ Императоромъ сдѣланъ вѣстъ и срублена вѣстъ съ боярами, при немъ бывшими, сія часовня, почему и теперь называется она царевой». Вторая, отстоящая въ 2-хъ верстахъ, во имя Фрола и Лавра, построена недавно иждивеніемъ прихожанъ.

Село Усть-Пуя находится въ Шениурскомъ уѣздѣ и отстоитъ на юго-западъ въ 50 перстахъ, отъ уѣзднаго города Шениурска. Названіе свое оно получило отъ того, что большинство деревень этого населенія сосредоточено болѣе или менѣе около устья тамъ называемой рѣчки Пуи, составляющей притокъ рѣки Ваги.

Когда и кѣмъ основана Усть-Пуя, положительно неизвѣстно. По письменнымъ документамъ, хранящимся въ церковной библиотекѣ упоминаемаго селенья, можно полагать однако-жь, что существованіе его очень давнее. Въ рукописномъ житіи преподобнаго Варлаама Вожескаго, жившаго въ срединѣ XV столѣтія, сему преподобному приписывается построеніе, по народному преданію, первой церкви сего селенія во имя Рожде-

ства Пресвятыя Богородицы. Принимая при этомъ во вниманіе, что означенный храмъ не могъ быть построенъ, если бы въ то время не было здѣсь жителей и притомъ христіанъ; за очень вѣроятное можно полагать, что начало существованія Усть-пуйскаго селенія восходить къ концу XIV или началу XV столѣтій. Нерусскія названія рѣкъ и деревень и темное народное преданіе свидѣтельствуя, что около здѣшней мѣстности первоначально обиталъ народъ не русскаго происхожденія. Вѣроятно это былъ какой-либо народъ Финскаго племени, которое мало по малу оттѣснено было Славянами за Волгу, Онежское озеро и другія мѣста нынѣшней Европейской Сѣверо-восточной Россіи. А какъ Заволочье, въ составъ котораго входила значительная часть Архангельской губерніи, въ томъ числѣ и пространство Шениурскаго уѣзда, въ XV вѣкѣ принадлежало Новгородскимъ посадникамъ, то очень могло быть, что Новгородскіе выходцы, переселились сюда для промысловъ, смѣшались съ коренными здѣшними жителями, при чемъ преобладающее вліяніе Новгородцевъ, и особенно христіанства, много послужило къ сближенію двухъ разноплеменныхъ народовъ.

Село Усть-Пуя раздѣляется на 11 деревень, названія коихъ слѣдующія: Болкачевская, Палычинская, Рудинская, Пушевская, Митинская, Власовская, Садловская-Порожская, Перегородская, Бѣлавинская, Асеновская и Барановская. Почему онѣ такъ называются—совершенно неизвѣстно. Только о Садловской деревнѣ достоверно извѣстно, что прибавочное названіе Порожская произошло отъ того, что протекающая близъ той деревни рѣка Вага у одного берега течетъ порогомъ. Нѣкоторыя изъ показанныхъ деревень, кромѣ упомянутыхъ названій, на языкѣ здѣшняго народа имѣютъ еще свои особенныя названія: напримѣръ, деревня Митинская, неизвѣстно почему, почти всегда называется Дубиной, Перегородская—Чустомъ, вѣроятно по малочисленности дворовъ и жителей, Бѣлавинская—Мухиной, Асеновская—Бокинской и Барановская—Сѣдужиной.

Въ Усть-Пуѣ находятся двѣ приходскихъ церкви: одна во имя Рождества Пресвятой Богородицы, другая Рождества Христова, съ придѣлами во имя святыхъ: Священномученика Власія и Преподобнаго Варлаама Вожескаго. Въ рукописномъ житіи послѣдняго говорится, что онъ въ числѣ прочихъ храмовъ, «созда храмъ во имя Пресвятыя Богородицы Честнаго ея Рождества, яже есть Усть-Пуи рѣки именуемой». Немного далѣе этого говорится, что Преподобный всѣ построенныя его иждивеніемъ храмы, слѣдовательно и храмъ Пресвятыя Богородицы, «святими иконами и книгами и свѣщами и нандлы устрои и украси».

Долго ли существовалъ созданный Преподобнымъ Варлаамомъ храмъ, достоверно неизвѣстно. На деревянномъ вѣстѣ, хранящемся въ церкви и по настоящее время,

есть надпись, въ которой говорится уже о вновь построенномъ храмѣ Рождества Богородицы, что онъ освященъ въ лѣто 7112 (1604) по благословенію свѣтѣйшаго патріарха Іова Московскаго и всея Руси, при преосвященномъ митрополитѣ Исидорѣ великаго Нова-града и Великихъ Лукъ. Хотя достоверно ни откуда неизвѣстно, который былъ по числу вновь освященный храмъ, однако-жь съ довольною вѣроятностію можно утверждать, что онъ явился на мѣсто построеннаго Преподобнымъ Варлаамомъ. По свидѣтельству неизвѣстнаго писателя житія преподобнаго Варлаама, этотъ преподобный построилъ означенный храмъ еще до поступления своего въ монашество, въ которомъ подвизался шесть лѣтъ, и скончался въ лѣто 6977 (1469). Слѣдовательно со времени кончины преподобнаго отца и до 1604 года, въ которомъ освященъ новопостроенный храмъ, протекло времени 135 лѣтъ. Тотъ же писатель въ предисловіи къ упомянутому житію говоритъ о себѣ, что онъ не самовидецъ, но пишетъ лишь то, что слышалъ отъ иноковъ обители преподобнаго, которые также не самовидцы, но сказали ему только слышанное отъ предшественниковъ *). Изъ этого можно видѣть, что писатель житія преподобнаго Варлаама жилъ много спустя послѣ его смерти, по крайней мѣрѣ если не болѣе, то никакъ не менѣе полустолѣтія. А этотъ же писатель въ своемъ житіи опять свидѣтельствуешь, что построенные Варлаамомъ храмы «стоятъ и донынѣ утвержены», то-есть находятся въ хорошемъ состояніи.

Теперь, если и построенный Варлаамомъ первый храмъ Рождества Богородицы, просуществовавъ слишкомъ 50 лѣтъ, находилась еще въ хорошемъ состояніи, — очень естественно, что въ подобномъ же положеніи онъ могъ просуществовать такое же количество лѣтъ, если даже не болѣе, слѣдовательно могъ достоять до первыхъ лѣтъ XVII вѣка.

Въ 1719 году церковь Рождества Богородицы, по ветхости и потому, что до того времени стояла на осыпистомъ берегу рѣки Ваги, перенесена была нѣсколько далѣе отъ той рѣки на болѣе возвышенное и твердое мѣсто, и вновь построена, и въ слѣдующемъ году, по благословенію архіепископа Холмогорскаго и Важскаго Варнавы, освящена.

Въ 1794 и 1795 годахъ, съ разрѣшенія преосвященнаго Веніаміна, епископа Архангельскаго и Олонецкаго, вмѣсто освященной въ 1720 году, но пришедшей въ ветхость Рождественско-Богородицкой церкви, иждивеніемъ

*) Въ подлинникѣ это же самое передается такъ: „пашу же не самовидецъ бывъ азъ таковымъ (житіи и подвиговъ Варлаама), но еже слышашъ отъ вновь святаго обители отъ оставшихъ достоверныхъ свидѣтелей блаженнаго южъ, они же самовидцы не, но отъ прежнихъ отецъ слышашше мнѣ повѣдаше. (Въ концѣ 1 гл. Жит.).“

мірскаго общества, съ помощію добродѣтельныхъ подаяній и части церковной суммы, построена новая церковь во имя того же праздника. Въ разные годы послѣ этого до 1856 года церковь подвергается была различнымъ внутреннимъ и вѣшнимъ перемѣнамъ.

Когда и кѣмъ первоначально построена въ Усть-Пуѣ другая церковь Рождества Христова, о томъ ничего неизвѣстно ни изъ устныхъ народныхъ преданій, ни изъ письменныхъ свидѣтельствъ. Въ первый разъ объ ней упоминается въ такъ называемыхъ выпискахъ изъ дозорныхъ книгъ и изъ сотныхъ грамотъ древнихъ вѣковъ. Особенно же изъ одной выписки *) изъ таковыхъ грамотъ видно, что храмъ Рождества Христова существовалъ еще до 1619 года. Основывался на томъ, что въ предыдущей выпискѣ, раньше того времени писанной, такого же почти содержанія, кромѣ того, что въ ней не упоминается о бобыляхъ и погъ и дьячехъ наименованы иначе; основывался на томъ, что въ этой же выпискѣ говорится только о храмѣ Рождества Богородицы, а о храмѣ Рождества Христова не упоминается, можно предполагать, что послѣдній началъ существовать или съ послѣднихъ годовъ XVI или въ началѣ XVII столѣтія. По словамъ одной изъ слѣдующихъ сотныхъ грамотъ **) можно также предполагать, что церковь Рождества Христова первоначально построена была преимущественно иждивеніемъ мѣстныхъ жителей тогдашняго времени. Долго ли стояла эта первоначально построенная церковь, по немнѣлию никакихъ на то историческихъ данныхъ, опредѣлить трудно. По крайней мѣрѣ, судя по прочности лѣсовъ тогдашняго времени, можно думать, что она была въ состояніи просуществовать около столѣтія.

Въ 1712 году теплая Христорождественская церковь отъ зарону сгорѣла со всеми своими принадлежностями. Въ 1731 году, по грамотѣ преосвященнаго Варнавы, вмѣсто сгорѣвшей, выстроена новая церковь и освящена съ разрѣшенія архіепископа Германа. 1769 года, съ разрѣшенія преосвященнаго Іоасафа, вмѣсто ветхой церкви, построенной въ 1731 году, по словамъ памятной церковной книги на мірское иждивеніе и сборъ христіанскаго подаянія, построена новая церковь Рождества Христова, въ коей въ рядъ съ престоломъ храмоваго

*) Вотъ что говорится въ этой выпискѣ изъ сотной древнихъ вѣковъ: „На усть рѣки Пуѣ погостъ, а на погостѣ два храма: храмъ Рождества Христова, другой храмъ Рождества Богородицы древниими (в) погъ Іванъ Ильинъ (в) церковный дьячехъ Іванъ Михайловъ (в) просвирница... на погостѣ же безпаметные бобыли. Далѣе слѣдуетъ перечисленіе бобылей и пустыхъ дворовъ, а затѣмъ говорится: и тѣ дворы пожгли и людей побѣли литовские люди во 7127, по Р. Хр. 1619 году.“

**) Тамъ говорится: „на усть рѣки Пуѣ погостъ, и на погостѣ храмъ древнійъ аверхъ Рождество Христова, да другой храмъ древнійъ же илѣтци Рождество Пресвѣтыя Богородицы, а вцѣрвахъ образа и книги и сосуды церковныи и колокола мірскаго строеніа.“

праздника по лѣвую сторону того устроенъ былъ придѣлъ во имя Преподобнаго Варлаама Вамескаго.

Въ 1767 году вмѣсто ветхой часовни во имя священномученика Власія, неизвѣстно гдѣ стоявшей, согласно прошенію крестьянъ, первосвященнымъ Веніаминомъ дозволено было въ верху церкви Рождества Христова устроить предѣльный Храмъ священномученика Власія. А въ 1841 году, съ дозволенія епископа Георгія туда же перенесенъ былъ и придѣлъ во имя Преподобнаго Варлаама и поставленъ въ рядъ съ придѣломъ священномученика Власія, что производилось опять на счетъ мірскаго общества съ пособіемъ изъ церковной суммы.

Древнихъ рукописей и документовъ, изъ коихъ бы можно было съ достовѣрностію узнать о началѣ Курейско-Сергіевскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда въ архивѣ церковномъ нѣтъ. — Изъ устныхъ преданій извѣстно, что мѣсто сіе издревле принадлежало Московской Сергіевской Лаврѣ, съ находящеюся на немъ деревянною во имя Преподобнаго Сергія церковію. Здѣсь жили иноки Лавры и собирали доходы отъ мірскихъ вотчинъ въ пользу ея. По отѣздѣ же иноковъ въ Лавру (что послѣдовало надо полагать, въ 1765 году, по уничтоженіи монастырскихъ вотчинъ), подворье сіе обращено въ приходскую церковь, съ причисленіемъ отъ сосѣдняго Срѣтенскаго прихода ближайшихъ къ церкви 4-хъ деревень съ 40 дворами, въ коихъ жильцовъ было; крестьянъ 142 муж. 149 женскаго пола и посадскихъ 4 муж. 3 женскихъ души. Но какъ церковь сія приходила въ ветхость и назначалась къ упраздненію (разобрана въ 1818 году), то въ 1802 году указомъ консисторіи повелѣно соорудить новую церковь-каменную, и чтобы дать болѣе при сооруженіи сей церкви, отъ Курейско-Срѣтенскаго къ сему Сергіевскому приходу половинное число прихожанъ, такъ, чтобы при обѣихъ сяхъ церквахъ было прихожанъ по равному числу».

Вслѣдствіе сего указа приписано еще семь деревень съ 85 дворами, въ коихъ было жителей 233 мужскаго 252 женскаго пола, и тогда всѣхъ прихожанъ при сей Сергіевской церкви стало числиться 379 мужскаго, 404 женскаго пола. Усердіемъ этихъ новыхъ прихожанъ, въ 1804 году, по благословенію Преосвященнаго Евлампія, начата строеніемъ настоящая каменная церковь съ деревянною надъ папертью колокольнею. И пожертвованіемъ 2,000 рублей ассигнаціями Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ, на личную просьбу прихожанъ во время шествія Его изъ Холмогоръ въ Архангельскъ чрезъ село Курью въ 1819 году, она совсѣмъ достроена, украшена и освящена въ въ 1820 году. Въ память Царскихъ щедротъ сооружена прихожанами икона Божіей Матери съ Св. Вел. княземъ Александромъ Нев-

скимъ, въ ніотѣ и съ подписью (на иконѣ): «Сложена сія икона въ церковь Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца въ блаженную память Государя Императора Александра А за пожертвованіе Имъ въ сію церковь на достройку и украшеніе... рубл.» Престоловъ въ церкви два въ холодной во имя Сергія Радонежскаго Чудотворца и въ придѣлѣ тепломъ — во имя Святаго Пророка Божія Иліи. Церковь угодій никакихъ не имѣетъ и содержится добротнымъ подаваніемъ своихъ прихожанъ. Коренные жители волости—Финны и есть семейства, которые считаютъ себя выходцами Новгорода и Москвы около 1658 года во время чумы, Жаравовы, Томаковы, Борельскіе, Пономаревы и многія другія. Въ настоящее время въ приходѣ числится домовъ 125, жителей мужскаго пола 320, женскаго 382 души. Они живутъ въ 11-ти деревняхъ. Смольниковской, Шапинской, Побойской *), Rogozинской, Подграйской, Подлесской, Пограйской, Аванасьевской, Ботовской, Подирестной, Бобровой горѣ. Всѣ эти деревни находятся въ разстоянности—въ разстояніи одна отъ другой не далѣе $\frac{1}{4}$ версты и, начинаясь отъ прежней трактовой дороги внизъ по теченію рѣкъ Курьи и Курюполки — по горамъ, простираются до границы Архангельскаго уѣзда на протяженіи 6-ти верстъ.

Хаврогорскій приходъ Холмогорскаго уѣзда расположенъ на протяженіи 12 верстъ, при рѣкѣ Двинѣ, на правомъ берегу по ея теченію, отъ города Архангельска въ 170 верстахъ.

Мѣсто положеніе прихода по своей красотѣ, можно сказать, почти единственное въ Елицкой окрестности. Приходская церковь съ колокольнею деревянная древней архитектуры, построенная въ 1614 году, стоитъ по срединѣ всего прихода въ деревнѣ Цескагорской, почему населеніе прихода и получило раздѣленіе на два конца верхній и нижній, имѣющіе равное разстояніе отъ церкви т. е. въ 6-ть верстъ. Всѣ почти деревни, которыхъ въ приходѣ 32, расположены *подъ юру* при рѣкѣ Двинѣ, кромѣ не многихъ отдѣлившихся не далѣе какъ на полуверстное разстояніе отъ рѣки.

Деревень въ приходѣ 32 и жителей въ нихъ мужскаго пола 770 женскаго 884, всѣ они вѣроисповѣданія православнаго.

Хаврогорскій приходъ хотя стоитъ и на высокомъ берегу, но мѣстоположеніе его болотистое, пресѣченъ частыми ручьями и высокими горами, почему и служитъ предметомъ удивленія для проплывающихъ по Двинѣ, и высотой и крутизною горъ съ раскинутыми полями и

*) Есть преданіе: будто бы на мѣстѣ, гдѣ стоятъ дер. Побойская, была битва у Новгородцевъ съ Чудью, отъ чего и деревня эта удержала названіе Побойска. Мѣстность благоприятствуетъ битвѣ.

деревнями на нихъ, доставляетъ взору пріятный видъ, особенно для путника, слѣдующаго по Московской дорогѣ, по противоположной сторонѣ рѣки Двины.

Первоначально Хаврогорскій приходъ по мірскому управленію принадлежалъ Кеврольской десятинѣ, куда всякія мірскія подати, а равно и церковныя сборы были относимы, и оттуда получались всякаго рода предписанія; начало свое приходъ получилъ 1492-го года, что видно изъ древнихъ церковныхъ описей, и болѣе всего ясно и утвердительно доказывается сіе благословенною грамотою Преосвященнаго Варлаама митрополита Московскаго и всея Россіи (1512-М) годъ 7020, 30 Марта, даннаго на Москвѣ, въ сходственность таковаго же соизволенія на построеніе церкви въ Хаврогорахъ, даннаго предшественникомъ его Симономъ митрополитомъ; и за снѣгъ тоже самое доказываютъ подтвердительныя грамоты 1-я Даниила митрополита всея Россіи 7038 [1530] года 27 Марта и 2-я Макарія митрополита всея Россіи 7050 (1542) года 24-го Марта, данная на Москвѣ. Всѣ эти грамоты сохранились донныѣ.

Такимъ образомъ въ концѣ XV-го вѣка построена прилежаніемъ первая церковь во имя Святаго Іоанна Предтечи въ честь и память Его Рождества, на томъ самомъ мѣстѣ, на коемъ стоитъ нынѣ существующая во имя того же святаго *).

Названіе Хаврогоръ надобно полагать произошло отъ высокихъ горъ, но первоначальные слоги *Хавро* не сохранили о себѣ никакого преданія. Первые обитатели Хаврогоръ были бѣглецы и бродяги Новгородскіе; они населились въ XIV и въ XV вѣкахъ, и избрали себѣ мѣстомъ жительства Хаврогоры, какъ мѣсто зарѣчное, гористое, лѣсное и прилежащее къ большому ручью и дремучимъ лѣсамъ и потому къ укромателству бѣглыхъ и бродягъ удобное и надежное. Первое занятіе ихъ было звѣриная и рыбная ловля, они какъ бродяги разныхъ мѣстъ, будучи безъ надзора и безъ всякихъ правилъ общежитія, чинили разбои въ двухъ лѣсистыхъ урочищахъ Тордовѣ и Немчиновѣ. Они грабили проплывающія по Двинѣ суда къ Холмогорамъ, убивали и не боялись никакого преслѣдованія отъ начальства. Кромѣ бѣглыхъ Новгородцевъ были еще и собственно такъ называемые Двинскіе жители «Чудь»; они были идолопоклонники, жили особо отъ Новгородцевъ, удаляясь всегда отъ нихъ. Преданіе указываетъ и самое мѣсто жительства чудскаго племени: они жили близъ святаго колодца, находящагося въ полуверстѣ отъ церкви, на долині ровной; у нихъ не было печныхъ печей глиняныхъ, а простыя каменные, каковыя нынѣ на-

*) Окрестные жители лѣваго берега рѣки Двины называли сію первую церковь Івана Предтечи Задвинскаго; такъ и въ духовныхъ завѣщаніяхъ писали.

ходятся въ черныхъ баняхъ у крестьянъ; кромѣ сего указывается и на кладбищѣ дикаго народа, жившаго въ древности на Двинѣ въ Хаврогорскомъ приходѣ ниже церкви въ 3-хъ верстахъ близъ деревни, называемой нынѣ Карзовыхъ (не русское), находящейся близъ Двины за ручьемъ, гдѣ высыпаются изъ горы человѣческія кости необыкновенной противъ нынѣшняго народа величины. Но кто изъ жителей Хаврогоръ въ настоящее время принадлежитъ къ Чудскому племени или Новгородскому, сего по причинѣ смѣшенія сихъ племенъ между собою отличить нельзя, а можно только предполагать на томъ основаніи, что Новгородское племя, какъ коренные Славяне, въ разговорномъ языкѣ удерживаютъ славянское окончаніе словъ, что особенно замѣтно въ употребленіи двойственнаго числа, напримѣръ работали двоима, троима и под. Они же въ отличіе отъ Чудскаго племени предприимчивы, ремесленны и рѣшительны на все полезное, а послѣдніе напротивъ и съ нѣкоторою причудливостію, почему ихъ и называютъ иногда по выведенной пословицѣ «Чудими».

Жителей Хаврогоръ вообще всѣхъ именуютъ «бесчетными», каковое наименованіе получено ими издавна по слѣдующему случаю. Въ торговый день четвертокъ переправляясь предки нынѣшнихъ Хаврогорцевъ чрезъ рѣку Двину на карбасѣ въ село Елицкое, были застигнуты на рѣжѣ бурей, волнами карбасъ былъ опрокинутъ и находившіеся въ ономъ потонули, кромѣ немногихъ спасшихся, которые съ помощію другихъ, отыскавъ погибшихъ, не могли досчитаться до того числа людей, которые находились въ карбасѣ. Всѣхъ ихъ было 40 человекъ, а изъ погибшихъ отыскали 50. Хаврогорцы не довольствуясь тѣмъ, что 40 было, а 50 нашли, говорятъ: «еще всё не всё»; почему за незнаніе ими счета и дано имъ наименованіе *бесчетныхъ*, каковое слово для Хаврогорцевъ и служитъ упрекомъ и порицаніемъ отъ сосѣднихъ окрестныхъ жителей и извѣстно населенію большей части Холмогорскаго уѣзда.

Въ началѣ XVI вѣка населеніе Хаврогоръ значительно размножилось, что доказывается собственно христіанскою дѣятельностію: въ 1597 году была прихожанами построена другая деревянная церковь во имя Архистратига Михаила, теплая, на угорѣ близъ рѣки Двины у большаго ручья пониже Предтеченской. На имя сихъ обѣихъ церквей въ половинѣ XVI вѣка (не далѣе 1570 года) отказаны крестьянами значительныя въ разныхъ мѣстахъ пахотныя и сѣносносыя земли въ вѣчное владѣніе, коими Хаврогорская церковь и понынѣ пользуется безпрекословно по имѣющимся на сіе право неоспоримымъ документамъ. Всей сей земли пахотной и сѣносносною 40 десятинъ 1842 сажени. Земля сія находится въ разныхъ участкахъ; всѣхъ ихъ пять и отъ церкви отстоятъ самыя дальныя въ 5 верстахъ а прочіе при-

лежать ближе. Аренды за земли получается церковію 315 рублей, а въ прѣшніе годы до сего 1866 года, аренды вносины были верховымъ хлѣбомъ неравноумѣрно и по условіямъ заключаемымъ при торгахъ.

Первопостроенная Хаврогорская Предтеченская церковь стояла до 1614 года всего 122 года и за ветхостію была разобрана, и на томъ мѣстѣ построена новая, нынѣ существующая, еще довольно прочная, снаружи и внутри обшита половымъ тесомъ, на каменномъ фундаментѣ, который подведенъ въ 1840 году; церковь сія одноглавая, высокая, корпусомъ круглая, первоначально была шатровая, но въ 1849 году 23 Іюня бывшею въ Хаврогорахъ бурей съ сильнымъ вѣтромъ церковь сію значительно поведило, куполь снесло и нетолько крышу сорвало, но и самыя бревна, къ которымъ она была прирѣплена, по направленію вѣтра унесло на четверть версты. Иконы въ сей церкви по своей древности и самый иконостасъ достойны вниманія; онѣ писаны въ 1650 году, и хотя въ 1861 году и были поновляемы по очеркѣлости ихъ, но древній типъ вполнѣ сохраненъ.

Челмохотскій сельскій приходъ Холмогорскаго уѣзда находится на правой сторонѣ рѣки Сѣверной Двины, 170 верстъ выше гор. Архангельска, и 85 отъ уѣзднаго города Холмогоръ.

Онъ раздѣляется на двѣ половины, лѣсными рѣчками: сверху Пукшеньгою, берущею начало изъ болотъ Беврольской дачи, со многими побочными рѣчками, а снизу Челмохтою, отъ которой и называется. Приходскія церкви стоять почти на срединѣ прихода на равномъ мѣстѣ, и мѣшущемъ песчаный грунтъ.

Приходъ весь занимаетъ пространство въ длину 10 верстъ, 6 вверхъ и 4 внизъ, въ ширину оно незначительно. Съ южной и юго-западной его стороны до рѣки Двины находится около полуверсты сѣнокошный лугъ, тянущійся подлѣ Двины 6 верстъ и поросшій кустарникомъ ивы. Съ юго-восточной и сѣверо-восточной хвойный лѣсъ и рѣчка Челмохта, почему церкви со стороны кажутся зрителю окаяменными лѣсомъ, или же въ лѣсу, особенно съ рѣки Двины.

Рѣчка Челмохта, отъ церквей пересѣкая нижнюю часть деревень прихода, тянется между ими и лугомъ, вдолъ на 3 версты къ сѣверо-западу до предпоследней деревни, гдѣ впадаетъ въ рѣку Двину. Деревни стоять къ сѣверо-западу по теченію рѣчки на правой сторонѣ на возвышенномъ мѣстѣ. На лѣвой, за рѣчкой сѣнокошный лугъ, подлѣ него течетъ Сѣверная Двина. Сзади прихода и деревень, въ близкомъ разстояніи находятся лѣсъ и сырыя торфяныя болота. Верхняя часть прихода, находящаяся къ юго-востоку отъ церквей, чрезъ три версты лѣса, на возвышенномъ мѣстѣ, на правой сторонѣ рѣки Сѣверной Двины, раздѣляется лѣсною рѣчкою Пукшеньгою, тутъ же впадающею въ Двину.

Деревни верхнія съ трехъ сторонъ, кромѣ южной, окружены лѣсомъ и болотами. Деревни, какъ въ верхней, такъ и въ нижней части прихода, одна отъ другой находятся въ близкомъ разстояніи и почти въ продолговатомъ положеніи. Деревень небольшихъ въ приходѣ находится въ верхней части всѣхъ 6 до рѣчки Пукшеньги и 2 за нею. Въ нижней, кромѣ одной у церкви, — за Челмохтою 13, а всѣхъ вообще въ приходѣ 20; объ названіяхъ ихъ будетъ далѣе. Названія ихъ разныя, есть и русскія, но значенія ихъ объяснить оснований не находится. Первые жители, съ достовѣрностію можно полагать, были Новгородцы, поселившіеся чрезъ Олонецкую губернію, или изъ оной, а въ какомъ столѣтіи и году—положительно неизвѣстно. Прозванія крестьянъ нынѣшнихъ большая часть Олонцевыхъ, Феодоровцевыхъ, Богдановыхъ, Блишевыхъ и прочихъ, издавна ведущихся отъ выходцевъ, доказываютъ подобныя предположенія, и тѣмъ болѣе, что по преданію извѣстно, что первые жители обитали въ лѣсахъ, по рѣкѣ Пукшеньгѣ, гдѣ и нынѣ есть еще, хотя весьма устарѣлыя признаки ихъ жительства. Ремесло ихъ по разсказамъ было грабежъ по рѣкѣ Двинѣ на судахъ. Есть молва о владѣ, будто бы находящемся около тѣхъ мѣстъ, и были попытки дѣланы къ его отысканію, но тщетно.

Волости: Челмохотская, и Пукшенская.—Съ котораго времени начала существовать Челмохотская волость достоверно неизвѣстно, покрайней мѣрѣ, должно полагать, что съ XVI или въ XVII столѣтіи, потому, что самостоятельность Челмохотской волости и прихода послѣдовала въ началѣ XVII столѣтія, а именно 1638 года. До сего 1638 года Челмохотская и Пукшенская волости находились въ зависимости и вѣроятно довольно времени по духовному управленію подъ Сійскимъ приходомъ, по мірскому—подъ Сійскою, Хоробринскою, и Брилинволоцкою волостями и составляли одну сотню.

Челмохчане, завися болѣе отъ Сіанъ, платя имъ бывшія тогда повинности, отправляя мірскія службы со стѣсненіемъ, и не имѣя при своей церкви священника, за которымъ для требосправленій обращались въ Сійскій приходъ чрезъ рѣку Двину за 10, а съ Пукшеньги за 16 верстъ, рѣшились наконецъ отойти отъ Сіанъ волостью, и подали челобитную Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу, по которой 1638 году и отдѣлились. Первая церковь была построена прихожанами 1639—1641 года по благословенію Афанасія митрополита великаго Новаграда и Великихъ Лукъ; тогда же переведенъ былъ къ ней священникъ изъ Сійскаго прихода.

Нынѣ въ семь приходѣ двѣ деревянныя пятиглавыя, на каменномъ фундаментѣ въ деревянной оградѣ, церкви, съ отдѣльною деревянною на столбахъ колокольнею, обшитыя всѣ тесомъ. Первая тапная, во имя Рождества